НЕЛЛИ ЗАЙЦЕВА

ПОПУТЧИКИ

АЗБУКА
Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
З 17

Оформление обложки Вадима Пожидаева

© Нелли Зайцева, 2026
© Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-32289-9

Глава 1
ИМЯ

Разметка парковки стерлась от дождей и времени. Белые линии должны были упорядочивать машины, разграничивать места, но послужили мало, почти не пригодились и рано исчезли. Уже лет десять в округе никто не жил, зря когда-то старалась УК, выводя ровные сетки. Тут пустовали десятки метров асфальта, шесть двухэтажек и сорок восемь брошенных квартир.

Двор внутри домов, залитый бетоном, подпирала яркая майская трава. Никто здесь ее не косил, не поливал отравой от клещей, она была сильной, живучей, разрасталась и захватывала новые сантиметры. Среди остроконечной зелени выделялись жилистые подорожники и желтые одуванчики. В городском упадке, среди запустения, сорные травы цвели и прорезали упрямством асфальт.

Этот ЖК когда-то назвали «Солнечным», а двухэтажные дома в нем покрасили в рыжий. Со временем теплые фасады выцвели и побледнели, стали грязными и угрюмыми.

Фундаменты домов стояли так близко, что почти срослись, тесно сцепляли парковку и окружали ее со всех сторон. Единственной машиной во дворе был «фольксваген». Он перемигивался с одуванчиками — тоже желтый. Через его открытые дверцы (все четыре нараспашку) проглядывали туго набитые мешки на задних сиденьях. Они были сделаны из одинаковых белых полинялых наволочек, и через сатин выступал хаотичный рельеф из округлостей, бугорков и ребристых выступов.

С пассажирского сиденья на асфальт плетью свисала рука. На креслах боком лежала миниатюрная девушка с согнутыми ногами. Выгиб в пояснице был слишком неестественным, чтобы с виду принять ее за живую. Лица было тоже не разглядеть: его полностью закрывали пыльные волосы. Из них выступало только ухо с пунцовым краешком. На его кончике, врастая в хрящ, торчала серебристая черепашка. Девушка лежала неподвижно, с неразличимым дыханием. Внезапное движение (все же живая), и из-под приборной панели показалась рука. Девушка убрала пряди с лица и царапнула нос ногтем с черной окантовкой.

Открылись глаза: карие с ободком зеленцы. Зрачки осмотрели все, до чего дотягивались: небо в лобовое стекло, черную консоль с замершими индикаторами, ниши для ног. Не двигаясь, девушка выкрикнула имя. Звук напоролся на препятствие, вышел наружу

сдавленным хрипом. На вторую попытку имя разнеслось по пустому району и вернулось эхом.

Девушка перевернулась на живот, съехала на нем через порог и едва удержала себя в секунде от удара. Тело изгибалось, ее корежило, она вновь кричала имя. В этот раз звук из горла прорвался свободно, поднялся высоко и накрыл землю горечью.

Двухэтажки затряслись от крика, остатки недобитых стекол и недопитые бутылки в них задрожали. Девушка продолжала кричать.

Глава 2
СВИДЕТЕЛЬ

— Я нашел ее на парковке возле машины, — начинал Даня уже в третий раз.

На нем были серая мятая майка и черные джинсы. Напротив него стоял рослый полицейский лет сорока пяти, капитан. У Дани першило горло на нервах, он часто сглатывал и никак не мог откашляться, чтобы нормально ответить. Капитан молча зашел в ближайший кабинет и вернулся с кружкой. От нее шел пар, а через краешек был переброшен зеленый ярлычок.

— Глотни, не торопись.

— Все нормально, я нормально.

Капитан держал кружку, не отводил взгляда, и напористость победила. Даня сделал первый серпающий глоток: о нем подумали и позаботились — неожиданное человеколюбие от полицейского. Чай оказался нелишним и правда смягчил першение.

В коридоре редко и почти бесшумно ходили люди, кивком здоровались, не разговаривали между собой. Только из-за двери каби-

нета, откуда капитан вынес чай, доносился голос. Судя по тону, человек за дверью был зол, кого-то винил, но звуки смешивались в сплошное возмущение. Даня расслышал только «Да хоть обмажься...» и «Я тебе еще накину!».

Капитан взял Даню под свободную руку и отвел от кабинета.

— Она к тебе сама обратилась? Или как это было? — возобновил разговор капитан.

— Да какое. Она была не в себе, в каком-то приступе. Не звала на помощь, а кричала имя: «Артем, Артем». Истошно так, с надрывом, будто, ну знаете, когда уже все равно, что о тебе подумают.

Тот крик опять очень натурально прозвучал у Дани в голове, стало зябко, в горле запершило. Даня вновь глотнул из кружки.

— Наверное, месяц бродяжничает или вроде того. От нее подвалом тянет.

Полицейский внимательно слушал и изредка кивал. Его лицо покрывали лиловые ветки капилляров. Мимо, друг за другом, пронеслось двое мужчин, оба в форме, оба задели плечами.

— Я не буду спрашивать, что ты делал в заброшках. Расскажи только, как вы добрались?

— Да я уже два раза это рассказывал.

— Повтори. Как вы добрались? Обещаю, что за это тебе ничего не будет. Меня, кстати, Сергей зовут.

— Даня. — Он протянул ладонь, а после рукопожатия еще раз хлебнул из кружки.

Это был уже третий его собеседник в участке, самый нормальный. Один из предшественников, сидевший на входе возле вертолетной двери, знал, кажется, только слово «кто». Требовательное и заранее раздраженное «кто». Его было не успокоить ни одним ответом. Даня назвал имя, фамилию, год рождения, показал фотографию паспорта на телефоне, объяснил, что самого паспорта у него нет, потому что визит незапланированный, экстренный: нашел девушку, и вот, помогите, в общем, что делать?

Охранник же, видимо, за годы работы в вестибюле пережил столько чрезвычайного, срочного, сотни «вопросов жизни и смерти», множество угроз и даже несколько нападений, что вконец перестал входить в положение, сочувствовать и заслонялся от чужих просьб упрямым «Не положено».

«Неположенным» оказалось примерно все, но Даня нашел лазейку: на столе перед вертолетной дверью стоял телефон с кнопками и витым проводом. Такие используют для декора, чтобы обставить нулевые, но тут аппарат был по делу. Из каких-то фильмов Даня вспомнил, что в участках бывают начальники смены. Что-то вроде регистратуры по всем вопросам. Слово «начальник» было из мира охранника: приятным и ясным. После него он подобрел и даже продиктовал номер.

Даня набрал его и дождался ответа: какая-то скороговорка, где человек одновременно представился и протараторил название и номер участка. Кажется, Клюев, кажется, сержант, возможно, шестнадцатый участок, вроде бы по Калининскому району, но ни в чем не уверен, а отвечать надо быстро, заминки быть не должно. Даня понизил голос и объяснил, что случилось. Клюев, но это не точно, как и охранник, пробовал отвязаться, но вместо «кто» дважды сказал: «Это не наш случай», раза четыре с нажимом спросил: «Так в чем преступление?», подсказывая, что ни в чем. Даня настаивал и перечислял, как он верил, «понятные» сержанту слова: «примите заявление», «составьте протокол», «установите личность», «найдите родственников».

Пока он добивался своего, найденная им все еще безымянная девушка рассматривала стену. Та была горчичного цвета, покрашена буграми, а сверху, на двусторонний скотч, на нее наклеили детские рисунки. Выставка, видимо, висела с двадцать третьего февраля и изображала многочисленных отцов: кособокие портреты в фуражках и пилотках, со звездами на плечах, некоторые в тельняшках, кто-то в синей форме, парочка — в зеленой, три — с автоматами, два — на фоне танка, у одного — красная звезда.

К вертолетной двери из глубины полицейского участка подошел парень. Тот самый дежурный сержант. На вид он был старше Да-

ни, но юношеская одутловатость и прыщи на переносице подсказывали, что ненамного. Он приложил карточку к сенсору, на нем загорелась зеленая стрелка.

Втроем они завернули за колонну и оказались в длинном коридоре с симметричными кабинетами. Сержант завел Даню в ближайший, велел ждать, а сам вышел с девушкой. Он произнес не «подождите немного», не «я скоро приду», а определенное «сидите здесь». И оба эти слова Дане не нравились.

У Клюева на коричневом столе стоял здоровенный серый монитор, а снизу — гудел перегретый процессор. На краю стола — смятая черная жестянка из-под энергетика. Из нее Даня почувствовал приторный малиновый душок и откинулся на спинку стула, подальше от запаха. За соседним столом от Клюева сидел взрослый мужчина. Он склонился с ручкой над стопкой бумаг, что-то подчеркивал и почти не поднимал головы.

Через пару минут сержант вернулся один. Он задал примерно двадцать вопросов, и каждый из них с подозрением: то есть вы прогуляться вышли? Или другие цели были? Даня нигде не врал, но от волнения у него закололо в горле и стало больно говорить. Сержант не замечал.

В конце он, уткнувшись в монитор, выразительно ругнулся и сообщил, что придется начать заново.

Вопросы остались те же, Даня повторил свои ответы, а Клюев наконец сладил с техникой и распечатал показания.

— Вы можете идти.

Фраза звучала скорее как «Иди уже отсюда». Даня встал со стула и ненадолго завис.

— До свидания. — Сержант выбил его из мыслей, подгоняя к двери.

Даня растерянно вышел из кабинета. За ним — мужчина, тот, что постарше.

— ...Так как вы добрались? — повторил свой вопрос Сергей.

Даня обернулся, осмотрел коридор. Ее нет уже минут двадцать. Почему она не возвращается? А ей налили чаю? Предложили помощь? Помогли?

— А где она?

— Все с ней нормально, не переживай. Ксюша — бывший соцработник, бережно опросит. Давай мы пока с тобой восстановим события. Как вы сюда приехали?

— На ее машине. Ну или чья она там. — Даня приложил свободную руку к голове, взлохматил волосы, выдохнул. — Я сначала пробовал ее усадить за руль: раз машина есть, то и водить умеет, но у нее так тряслись руки, что она даже ключ не могла вставить. У меня прав нет, но водить умею, отец научил. Прикинул: пешком она не дойдет, ехать не может, бросить не могу, ну и решил ехать сам. Подумал: ну, как-нибудь объясню, если надо будет. Все-таки человек дороже правил.

Последнюю фразу Дане захотелось заменить на что-то потише и попроще. Хотя думал он ровно так, как сказал. Почему-то хорошо подобранные слова звучат как строчки из пафосных цитатников. Особенно от семнадцатилетних.

Даня взглянул на Сергея. Тот будто почувствовал его стыд за сказанное и небрежно кивнул. В жесте Даня разглядел все сразу: и согласие, и поддержку, и простодушное «не бзди». Этого было уже достаточно, но капитан прибавил:

— Да, тут история особая, главное, что привез, — насупился мужчина. — Но в стабильной обстановке никаких вождений без прав, — добавил он по-отечески.

Парень опустил голову. Только выровнялись, но нет же, надо обязательно погрозить пальцем.

— А что с ней будет? Она же ничего не помнит. Просит везти не знает куда. И документов нет.

Сергею хотелось сказать честно: «Не знаю». Ну может же он чего-то не знать? Особенно о том, с чем сталкивается впервые. Но есть святое правило: сохраняй отстраненное спокойствие и уверенно говори что угодно, даже если чушь. Второе у Сергея выходило чуть лучше, чем первое.

— Вызовем специалистов. Проверим отпечатки. Короче, разберемся. С кризисным

центром для женщин поговорим, не сажать же ее в КПЗ. Да не делай ты лицо такое, все с ней нормально будет. Сейчас с ней Ксюша, они там как женщина с женщиной, может, еще что-то выяснит.

Вопросы кончились, разговор заглох, капитан молчал. Надо было уходить, но Даня искал повод, чтобы остаться. Можно было что-то припомнить, выдать за важное, мол, постойте, знаете, что еще... Но это что-то все не находилось. От неловкости Даня сдался:

— Ну я пошел, да?

— Погоди. Вернись в кабинет. Там еще подписать нужно. Этот, — кивнул головой в сторону двери, — забыл. Телефон с паспортными, помнишь же наизусть?

— Да, фотка разворота даже есть, — приободрился Даня.

— Годится. Кружку тоже там оставь. Пока.

Сергей уже было развернулся, но из-за плеча заметил, что парень не двинулся, и вопросительно вскинул голову.

Даня засунул свободную руку в карман джинсов и мялся в нерешительности.

— Ну? — поторопил Сергей.

— Это, а можно, я позже ее навещу? Куда вы ее там дальше? Просто хочется убедиться, что с ней все в порядке.

Сергей ненадолго перевел взгляд на стену, тоже горчичную, как и все в их здании.

— Навестить хочешь? Ну давай. Помощь тут вряд ли помешает. Запиши номер. Пишешь?

Даня достал телефон из кармана и махнул.

— Восемь, девятьсот сорок два, шестьсот девять, тринадцать, двадцать один. Есть? Позвони завтра, завтра уже точно будет понятно.

— Спасибо, я лучше напишу, — ответил Даня, записывая последние две цифры.

— Да как удобнее. Пока тогда. Молодец, что помог.

Сергей убедился, что Даня зашел в кабинет, развернулся и гулко зашагал по коридору. Он добрел до предпоследней двери, постучал и зашел внутрь без разрешения.

В крошечном кабинете, обшитом салатовыми пластинами, пахло сыростью и прелой тканью. Помещение называли «дружелюбной комнатой» и использовали для временного содержания несовершеннолетних. По задумке, помещение с яркими стенами и мягкими пуфами должно минимизировать стресс. Но на деле тут оказывались чаще всего воришки, которые в реабилитациях не нуждались.

На цветастом ковре сидели две женщины: одна — светлокожая, с высокой прической, другая — с перепачканным лицом, в одежде, посеревшей от носки. Ее волосы слиплись и напоминали веревки. При виде крупного мужчины она попятилась к стене.

— Простите, бога ради, не хотел напугать. Ксюш, выйди на минуту.

Девушка слабо кивнула, слегка округлила глаза и зрачками указала на дверь. Сергей вышел из кабинета.

— Ну что там с ней? — спросил он шепотом, дождавшись Ксюшу.

— Не понятно ничего пока. Базовые знания у нее вроде есть: читает, говорит, пишет. Ну а личные — отсутствуют.

У Ксюши шли вторые рабочие сутки. Поспать не удалось, разгребала дела, пила растворимый кофе экстра-стронг, массировала задеревенелые виски. Потом, кажется, надолго отключилась, очнулась лбом на клавиатуре, в документе — бесконечное «ПРРРРРРРРРРР», думала, так только в фильмах бывает, стало смешно и грустно. Утром она переоделась форму, собралась домой и вызвала такси, но привели девушку. Могла бы уехать, но стало жалко. Еще эти туфли... Ноги уже отваливаются, как бы не выдать бессилия. Ксюша медленнее, чем обычно, произносила каждое слово, чтобы не сбиться.

— Перечисляла ей имена по алфавиту — Лена, Ира, Женя, Вика, штук сто, наверное, — ни на одно не среагировала. Голова у нее цела, повреждений нет. Вызвала врача. Скорее, что-то психическое. Ну, видимо, не на пустом месте. У нее отдавлены пальцы, на лице синяки и порезы. Что на теле — неясно.

Я пыталась ее осмотреть, но стоит мне ближе подойти, она пятится к стене, я решила ее пока не трогать. Кто знает, что с ней случилось: может, насилие, может, авария или еще что похуже. Короче, не хочется ее добить. Подтвердить или опровергнуть она ничего не может.

Ксюша заглянула в лицо Сергею. Он казался невозмутимым, как человек, у которого есть план. Но правый уголок рта Сергея подрагивал, обнуляя это впечатление.

— Давай вызовем психиатра? Хотя, может, правильнее — в больницу. Но, блин, все эти уч-реж-де-ния, — Ксюша сделала кавычки в воздухе, — в понятных случаях еще както что-то, а в редких — просто скидывают. Ну вот засадят ее в дурку. И что дальше? Это я сгущаю, конечно, но не исключаю.

Сергей наклонился вперед и уставился на Ксюшу. Ему хотелось услышать от нее готовый план: что делать, куда везти, кто этим займется. Но она молчала.

— Понял. Ну, зови психиатра. Обзвони кризисные центры, найди для нее комнату на неделю-две. Я пока поищу по соседним регионам ориентировки. Есть у нее особые приметы?

— Да нет, обычная, низкорослая, кожа только смуглая. А знаешь что, — Ксюша взялась за кончик уха, — в хряще сережка у нее в форме черепашки.

— Ниндзя, типа?

— Да какая, обычная, серебряная наверное.

— Понял, запишем. Ну ты иди, нельзя ее одну оставлять. Надо ее еще сфоткать, тоже отправить везде. Но нужно сначала ее отмыть. Это уже в кризисном. Не у нас же. Ну ты иди-иди, это я сам решу, ты позаботься пока.

Ксюша кивнула, отвернулась и пропала за дверью.

Сергей прошел треть коридора. Ему надо было проверить, занес ли парень кружку, все-таки личную и единственную одолжил, подписал ли протокол, а потом, наедине, открутить голову этому Клюеву: в нем ни ума, ни сочувствия, одна спесь. Пока шел, задумался о своем, где не водились пропащие с отбитой памятью. Дважды поздоровался экономным кивком. Уже в двери его окрикнула Ксюша:

— Сереж! Нет ее! Окно открыто! Ее нет!

Глава 3
ЛЕТО В ЯНВАРЕ

Закат потух, потемнел и окончательно остыл. Улицу подсвечивали покосившиеся фонари. Часть из них, с перебитыми лампочками, смешивалась с серой ночью и даже тени не отбрасывала. По плану были тишина и безлюдье, но на деле — под сотню человек топтали улицы быстрым бегом, не давая спать ни себе, ни домам вдоль дороги.

Баламутила эту ночь и Лера. Она так долго не спала, не пила и не ела, что глаза разучились закрываться, рот пересох, а живот сросся с позвоночником. И вроде что тут сложного — ляг, растянись на траве, поспи, земля еще холодная, но лучше замерзнуть, чем замертво упасть. Вот только необъяснимая сила, горячая и злая, гнала Леру изнутри.

Мимо проносились жилые дома, цветные вывески, сиреневые витрины. На скорости ничто из этого не становилось отдельным и особым — сплошная мешанина без швов и стыков. Лишь краешком глаза Лера выхватывала детали: вот сквозь цветную грязь про-

Зайцева Н.

З 17 Попутчики : роман / Нелли Зайцева. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2027. — 256 с. — (Азбука. Голоса).

ISBN 978-5-389-32289-9

На парковке в заброшенной части города Даня находит девушку. Без документов, без памяти, она явно скитается не первый день. Парень не может оставить ее одну и отвозит на семейную дачу, хочет помочь, но психика девушки расколота: в параллельной жизни она бежит по опустевшему городу, к ней присоединяются странные попутчики, из окон летит мебель, незнакомые люди пытаются образумить, запутать, убедить, что все хорошо, и заранее похоронить.

Где блуждает сознание Леры? Когда вернется, не будет ли слишком поздно? От чего она бежит? Об этом читатель узнает вместе с героями по случайным вспышкам и обрывкам воспоминаний.

«Попутчики» — современный психологический роман с элементами сюрреалистического роуд-муви и триллера.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

НЕЛЛИ ЗАЙЦЕВА
ПОПУТЧИКИ

Ответственный редактор Мария Нестеренко
Редактор Анжела Орлова
Художественный редактор Вадим Пожидаев
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Ульяна Смирнова, Татьяна Бородулина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 07.10.2026.
Формат издания 84 × 96 $^{1}/_{32}$. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 11,92. Заказ № .

Изготовитель:
ООО «Издательство АЗБУКА» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01
Факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Өндіруші:
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01
Факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»
в г. Санкт-Петербурге,
195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Санкт-Петербор қ.
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербор,
Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru
Отпечатано в России.

www.azbooka.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
https://certification.atticus-group.ru/.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

18+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

Y-MOD-41581-01-R